

0-782981

На правах рукописи

Никитин Андрей Анатольевич

**«Книга публициста»: проблемы жанрового
своеобразия и современного функционирования**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор
Таганов Леонид Николаевич
ГОУ ВПО «Ивановский
государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент
Шукуров Дмитрий Леонидович
ГОУ ВПО «Ивановский
государственный
энергетический
университет им.В.И.Ленина»

кандидат филологических
наук, доцент
Майорова Татьяна Алексеевна
ГОУ ВПО «Ивановский
государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И.Ленина»

Защита состоится 2 апреля 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан 25 февраля 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Е.М. Тюленева

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000726970

Общая характеристика работы

В диссертации рассматривается комплекс вопросов, связанных с бытованием особого вида массово-публицистической книги, а именно – «книги публициста» (далее – КП).

Актуальность предпринятого исследования определяется той ролью, которую играет сегодня слово писателя и журналиста в СМИ, а так же в литературе и искусстве. В информационном пространстве сегодня находятся тысячи текстов, закрепленных за известными и неизвестными именами авторов, но в памяти остаются лишь наиболее популярные творцы. Растёт авторитет слова, закрепленного за Именем.

Авторитетное слово материализуется в книге. Объединенное обложкой, слово приобретает особый смысл, переставая быть сиюминутным и становясь продуктом долговременного действия.

Печатная полоса живёт один день, а «книга публициста» - до тех пор, пока существует проблема, зафиксированная на её страницах. Книга превращает текст публициста из частного свидетельства в документ эпохи. Книга помогает понять закономерности происходящего, сохраняет в исторической памяти движение мысли автора.

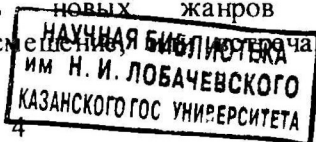
Именно с этой стороны сегодня интересны книги Н.И. Новикова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В.Г. Короленко и других писателей, оставивших после себя, помимо богатого художественного наследия, публицистически актуальные книги, сохранившие свою ценность по сей день.

Актуальность изучения КП определяется так же наличием достаточно большого количества современных прозаических текстов, обладающих сходной семантикой и сходными и структурными особенностями, вытекающим из их собранного характера. В 2003 году Министерство по

делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ учредило премию «Лучшая книга журналиста года», традицию присуждения которой продолжил правопреемник Минпечати - Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Таков был отклик на обилие книжных продуктов, выходящих из-под пера журналистов, тяготеющих к публицистике. За эти годы лауреатами премии стали известные журналисты Максим Соколов, Василий Голованов, Валерий Панюшкин, Ольга Кучкина, Александр Архангельский, Андрей Колесников, Игорь Свинаренко, Леонид Парфёнов.

Между тем, в современном литературоведении этому явлению (массовому возникновению «книг публициста») не было уделено должного внимания. Сборники лучших выступлений в печати прославленных публицистов выходили ранее и нередко становились предметами научного интереса. Однако, на наш взгляд, граница между «книгой» и «сборником» применительно к ним представляется не до конца осмысленной. Их дифференцирующим признаком можно признать наличие целостности, которая возникает как проявление авторской концепции.

Признак целостности и является ключевым для КП как архитектонического и композиционного единства. Цель её - экспликация стиля автора, содержание и знаковая форма - публицистические материалы различных жанров (фельетон, очерк, эссе и др.), как правило, предназначенные для СМИ. Её материальная конструкция - произведение печати, изданное типографским способом, потребность - удовлетворение читательского спроса, желающего видеть произведения популярных авторов-публицистов в новой форме. Как писал известный канадский исследователь новых жанров медиа М.Маклюэн, «гибридное смешение» двух

средств коммуникации – момент истины и откровения, из которого рождается новая форма».¹ Встреча двух средств коммуникации – газеты (или если говорить шире – журналистского произведения) и книги – рождает новую форму, а именно «книгу публициста». Её предназначение – возвести уже напечатанную и предназначенную к забвению газетную строку в степень относительной «вечности» книги. Книга соединяет прошлое и настоящее с будущим, давая возможность проследить закономерности развития и социально-нравственного бытия общества.

В российском книговедении существует подробно разработанная типология книг, учитывающая двойственность подхода: с одной стороны, книга как тип издания, с другой, классификация произведений, составляющих содержание книги. Исходя из неё, диссертант подходит к определению «книги публициста» как типа издания. *Книга публициста – это целостное структурно-семантическое единство моноавторских публицистических произведений, которые были созданы как публичный авторский дискурс, нередко были опубликованы в средствах массовой коммуникации и отобраны, как правило, самим автором для публикации в виде книги.*

В случае «книги публициста» моноавторство является не столько «внешним» типологическим признаком, сколько её концептуальным жанрообразующим свойством. Уникальность «книги публициста» в том и состоит, что без автора, единственного и неповторимого, она не может состояться.

Целью и задачами диссертационной работы является определение специфики функционирования КП в современной социокультурной ситуации, выявление форм

---

¹ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. - М.: Жуковский, 2003. С.67.

её бытования и роли в истории отечественной словесности, описание КП как архитектурно-композиционного единства, созданного или специально выстроенного, установление особенностей образа автора и стилеобразующих факторов в творчестве авторов КП. В соответствии с поставленной целью выделяются следующие задачи:

1. Выявить роль КП в литературном процессе.
2. Определить функции КП.
3. Определить её соотносённость с художественной и документальной литературой.
4. Описать её жанровые признаки, способ авторского присутствия в КП, её стилеобразующие факторы.
5. Выявить композиционные особенности КП.

Методологическая и теоретическая основа исследования обусловлена выбранным материалом и поставленными задачами. Работа опирается на метод структурно-семиотического и сопоставительного анализа текстов, а также в некоторой степени на культурологический подход. Наряду с этим используются методы системного анализа, аналогии, экстраполяции, методы подобия и моделирования.

Жанрово-теоретическая часть исследования объединяет работы, посвященные теории жанра, образа автора, стиля в литературе и публицистике. Она представлена именами М.М.Бахтина, Д.С.Лихачёва, Ю.М.Лотмана, В.В.Виноградова, Ю.Н.Тынянова, Л.Я.Гинзбург, Ю.В.Рождественского, а так же П.Н.Беркова, И.Л.Волгина, А.В.Западова, В.В.Кожина, Л.Е.Кройчика, М.Маклюэна, Г.П. Макогоненко, И.Н.Сухих, А.А.Тертычного и др.

Объект исследования — произведения, опубликованные в жанре КП, как авторами и классической

русской литературы (Ф.М.Достоевский, А.П.Чехов), так и современными публицистами (А.Колесников, И.Иртеньев, В.Шендерович, М.Соколов, К.Метелица, В.Панюшкин, А.Архангельский).

Предмет исследования – особенности воплощения образа автора, публицистической образности, стилевых особенностей в КП, стратегия авторского целеполагания, приводящая к созданию КП и способы её воплощения, теоретическая модель КП.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые описаны жанровые и типологические признаки «книги публициста» как структурно-семантического единства, диктуемого авторским замыслом. Предложен сам термин «книга публициста» для обозначения жанровых образований, которые порождаются особым типом автора – публицистом.

Данный тип и жанр книги исследован в контексте исторического развития как классической, так и современной русской литературы и журналистики. По итогам этого исследования впервые предложена теоретическая модель КП.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Развитие журналистики способствует усилению интереса читателей к труду автора-публициста. Оптимальной формой для представления его работ является КП. Образ автора-публициста в КП выступает как конституирующая категория составляющих её текстов, а скрепляет КП как жанр осознанная автоконцепция её автора. Данная автоконцепция чаще всего базируется на биографической определённости, константой которой выступает имя публициста.

2. Создателем протоКП можно считать Н.И.Новикова, который заложил традицию «персонального журнализма» в России. Она была

продолжена в публицистических произведениях Ф.М.Достоевского «Дневник писателя», А.П.Чехова «Остров Сахалин». Эти книги стали образцами жанра КП.

3. В современной социокультурной ситуации актуализируется потребность в авторском труде. Авторы-публицисты всё чаще прибегают к жанру КП. В книги группируются произведения со следами авторского присутствия. При этом образ автора тяготеет к одному из двух главных направлений: автор-комик, собиратель забавных историй (А.Колесников, В.Шендерович, И.Иргеньев, К.Метелица, М.Соколов), и автор-ритор, целью которого является не развлечение, а убеждение читателя (В.Панюшкин, А.Архангельский).

4. Теоретическая модель КП может быть понята как целостное структурно-семантическое единство публицистических текстов, объединённое образом автобиографического автора и его именем. Личность автора, являясь метаинтегратором, продуцирует архитектурную целостность КП на всех её уровнях. Представляя собой жанр-синтез, жанр-сумму, жанр-summary, КП может содержать тексты различных жанров: заметка, репортаж, статья, фельетон, журналистское расследование, новелла, колонка и др. Иными словами, КП представляет собой так же способ организации пространства книги, а не только один из видов массово-публицистической книги.

Научно-практическая значимость работы. Наблюдения и выводы, изложенные автором, могут быть использованы в разработке теоретических курсов, посвященных актуальным проблемам современной литературы и публицистики, например, при рассмотрении и изучении специфики стиля современных авторов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в публикациях и

сообщениях автора на четырёх научных конференциях: на всероссийской научно-практической конференции в г. Самара 15-16 марта 2007 г. «Эволюция жанров в истории российской журналистики»; на научно-практической конференции 15-16 ноября 2007 г. в г. Набережные Челны «Журналистика и информационная политика в регионе: теория и практика функционирования»; на всероссийской научно-практической конференции в Москве 4-6 февраля 2008 года «Журналистика в 2007 году. СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды»; на всероссийской научно-практической конференции в г. Самара 20-21 марта 2008 г. «Жанровая палитра современных массмедиа».

По теме работы осуществлены четыре научные публикации. Диссертация в целом обсуждалась на заседании кафедры теории литературы и русской литературы XX века Ивановского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, её актуальность, новизна, определяются цели и задачи исследования.

Первая глава «Книга публициста» (КП) как вид массово-публицистической книги (проблемы теории и исторического развития)» выступает в качестве основной методологической части всей диссертации.

В **первом и втором параграфах работы** КП рассматривается с точки зрения типа издания, жанра, а также особенностей образа автора.

Материалом КП служат публицистические тексты, по отношению к которым жанр книги выступает в роли

конструктивного фактора, определяя структуру. Ближайшая аналогия этому процессу – циклизация в лирике, в КП соответственно – «циклизация вокруг имени» (термин Ю. Тынянова).

КП формируется как соположение публичных авторских дискурсов, мозаика разнотематических голосов автора, организующая в итоге публицистическую целостность. Жанр книги выступает как форма организации, способствуя появлению жанра-саммари, жанра-суммы авторских текстов. Объединяющим и скрепляющим структуру книги выступает образ автора-публициста, для которого характерна максимальная автобиографичность, приближенность к «первичному автору» (в отличие от «вторичного автора» в литературе), что, как правило, порождает ситуацию говорения от первого лица, «прямого говорения» (в противоположность «непрямому говорению» как признаку литературы). Автор – публицист структурирует особые виды тексты, а именно – медиа-тексты (чаще всего художественно-публицистических жанров). Своеобразие данного типа текстов заключается в том, что они направлены на создание понятийно-образной панорамы современности на основе оперативного отображения животрепещущих событий, явлений и процессов и рассчитаны на усиление интерсубъективного взаимодействия в системе синхронических связей (действенность публикаций).

Проблему генезиса КП диссертант исследует в **третьем параграфе «Предпосылки возникновения КП»**. Появление КП не было возможным в недрах древнерусской литературы, где авторское начало приглушено, а предпосылки ее возникновения не актуализировались до момента зарождения журналистики как общественного института. Рождение протоКП связывается с именем журналиста и писателя

Н.И.Новикова. Под протоКП при этом понимается изданные в 1775 году отдельной книгой новиковские произведения из журналов «Трутенъ» и «Живописец». В науке некогда господствовало мнение, что эта книга, известная как третье издание «Живописца», было простой перепечаткой, однако исследователь творчества Новикова Г.Макогоненко опроверг данный тезис: «Утвердившееся в научной литературе мнение, что это было простой перепечаткой «Живописца», глубоко ошибочно. Третье издание — это новый журнал, или, вернее, книга, самим Новиковым составленная из его лучших просветительских произведений, ранее напечатанных в «Трутне» и «Живописце».² С тем, что 3-е издание «Живописца» представляет собой «единый литературный макротекст», солидарны и современные исследователи.

ПротоКП Новикова представляла собой отобранные автором рассказы, очерки, памфлеты и статьи. Однако книга Новикова может быть названа лишь предшественницей КП, т.к. образ автора в ней всё же подчинен категориям жанров, которые в свою очередь тяготеют к литературным: рассказ, очерк, памфлет. Автодокументальность в книге минимальна, зато усилена художественная типизация, вплоть до нарушения жизнеподобия, в связи с чем ясно, что мы имеем дело с образами художественными, а не публицистическими (что характерно для КП). Тем не менее протоКП Новикова указала генеральные линии для дальнейшего развития русской литературы и журналистики. В ней были в сконцентрированном виде представлены открытые в журналах Новикова новые жанры и приёмы: создание галереи образов-типов, пародийное осмысление

---

² Макогоненко Г.П. Николай Новиков // Новиков Н.И. Избранные сочинения. Под редакцией Г.П. Макогоненко. - М.:Л., 1951. С.ХII.

действительности, полифония живых голосов века, эмпатия по отношению к наиболее угнетённым, выявление источника социальной несправедливости.

Образцом же собственно КП можно считать книги классических авторов русской литературы: «Дневник писателя» Ф.М.Достоевского и «Остров Сахалин» А.П.Чехова.

В четвертом параграфе говорится о том, что Ф.М.Достоевский продолжил традиции «персонального журнализма», заложенные Н.И.Новиковым, И.А.Крыловым, Н.М.Карамзиным.

Академик Виноградов на основе анализа «Дневника писателя» сделал вывод, что в текстах, его составляющих, главенствует образ автора-ритора. «Книга публициста» стала полноценным способом аккумуляирования и выражения идеологической позиции по наиболее актуальным проблемам современности. Именно эта концепция и легла в основу целостного художественно-публицистического единства. И она повлияла на способ выражения позиции автора, его стиль, строящийся, главным образом, по законам риторики (что блестяще доказал в своем исследовании В.Виноградов).

В отличие от художественного творчества, где главенствует диалог, в публицистике Достоевский прямо (от первого лица) в форме монолога утверждает принятые им за истину положения. Точка зрения автора тождественна убеждениям Достоевского-человека: путь к истинному мироощущению связан с христоцентричностью и национальной идентичностью, а движение к нему возможно развитием в себе свойства всеприимчивости – к идеалу всечеловека. Сам же Достоевский и иллюстрирует это, необычайно углубив метод эмпатии. Путь освоения факта текущей действительности у Достоевского выглядит обычно следующим образом: выбор факта для

реагирования (в центре которого всегда конкретный человек) – сбор информации о нём методом «всмащивания» – воссоздание своими словами внутренней речи героя повествования по поводу драматических моментов его жизни – по возможности проверка «домыслов» путём сопоставления их с реальностью.

Помещая «униженного и оскорблённого человека» (именно такая категория людей чаще всего интересует автора) в ситуацию суда (как правило, суда присяжных), Достоевский организует в тексте полифонию, оставляя в то же время герою право на исповедальное самовысказывание, которое выслушивается или воссоздаётся. Достоевский прокладывает дорогу от правды наличного факта (овнешняющих определений) к «правде сердца» о человеке. Отметим при этом, что все герои называются автором по имени и фамилии, а события, о которых идёт речь, синхронны со временем издания «Дневника». Таким образом, Достоевский создает не художественные, но публицистические образы и с их помощью решает вполне конкретные задачи, например, обращает внимание общественности на несправедливость судебного процесса по отношению к маленькой дочери изувера Кронеберга. Иными словами, «Дневник писателя» реально влияет на современное ему общественное мнение.

Достоевский горячо призывает «милость к падшим» в своем «Дневнике писателя», а другой великий русский писатель Чехов сам делает шаг к этим «падшим» (имеется в виду его поездка на Сахалин), о чем идет речь в параграфе пятом «Роль КП в творчестве А.П.Чехова. Книга «Остров Сахалин».

Задуманная как сумма разноплановых очерков (прежде частично опубликованных в печати), она обрела черты целостного произведения лишь после издания в виде

книги. Для типизации явлений действительности в ней применялся уникальный образ-суммирование. Так же как «Дневник писателя» Достоевского, книга Чехова являла синтез и публицистического (документального), и художественного (образного) подхода к освоению действительности. Однако для неё в большей степени характерна тематическая циклизация: если у Достоевского «Дневник» состоит из публикаций на абсолютно разные темы, то все тексты, составляющие «Остров Сахалин», посвящены одной теме – путешествию автора (причём не какого-то, а конкретно А.П.Чехова) на остров Сахалин. И хотя сохраняется та же установка на прямое (от первого лица) высказывание, специфика образа автора, возникающего в сознании читателя, здесь несколько иная: не страстного ригора (Достоевский), но холодного (хотя и дотошного) наблюдателя.

Во второй главе – ««Книга публициста» в современной социокультурной ситуации (1990-2000 г.г.)» - рассматривается современная социокультурная обстановка, ее влияние на литературный процесс и систему жанров журналистики.

Первый параграф носит название «Новые парадигмы развития журналистики и литературы». В нем говорится о том, что в девяностые годы произошёл скачок информационных технологий, который максимально сократил период издания книг. Благодаря ему практически сошла на нет разница между изданием «книги» и «газеты». И это дало шанс для нового этапа развития массово-публицистической литературе в жанре КП. Из формы, доступной лишь единицам, подлинным витиям (Достоевский, Солженицын) он превращается в жанр, доступный многим. Издали книги своих публицистических произведений такие известные журналисты, как М.Соколов, А.Архангельский, В. Панюшкин, К.Метелица,

Д.Быков, А.Колесников, И.Иртеньев, В.Шендерович, Т.Толстая, Т.Москвина и др.

Вновь оказалась востребованной модель персонального журнализма, впервые актуализированная в российской словесности Н.И.Новиковым. Сегодня особую роль приобретает труд автора-публициста. Его мыслительные действия получают современные способы своего воплощения: здесь речь, прежде всего, о рождении жанра авторской колонки в прессе и массовом появлении «книг публициста». Точной статистики в этой сфере нет, однако наши наблюдения показывают, что счёт изданных в девяностые-двухтысячные годы «книг публициста» может идти на сотни, причём это явление характерно не только для столиц (Москвы и Санкт-Петербурга), но и для многих регионов России. Обычно путь создания КП автором-публицистом на современном этапе выглядит следующим образом: персонификация повествования в отдельных жанрах (фельетон, эссе, репортаж, очерк) - персонализация, ведение собственной колонки в прессе – издание КП, суммирующей лучшие выступления в авторских колонках. КП выступает зримым символом характерного для нынешней стадии развития общества внимания к личности отдельно взятого человека, его индивидуальности. Особенности образа автора в современных КП таковы, что можно говорить о двух генеральных тенденциях при его создании: первая связана с установкой на развлечение, вторая с задачами убеждения. В одном случае образ автора распадается на множество масок, а основным принципом повествования становится стремление к анекдотичности, комическому эффекту (автор-комик). Во втором случае автор, напротив, подчеркивает собственную самотождественность, что в конечном итоге должно убедить читателя в правдивости, истинности, серьезности его слов (автор-ритор). Однако не

редки и случаи, когда автор-ритор и автор-комик соседствуют в структуре единого образа автора-публициста, и такое соседство может быть обнаружено именно благодаря КП. Но в любом случае главную роль играет имя публициста.

Встаёт задача исследования множества типов и форм бытования КП на современном этапе. Одним из самых ярких примеров можно считать книгоиздательскую активность специального корреспондента газеты «Коммерсантъ» Андрея Колесникова. Он издал уже более десяти книг, представляющих собой совокупность предыдущих газетных публикаций. Начало было положено в 2005 году, когда издательство «Эксмо» издало две книги: «Я Путина видел!» и «Меня Путин видел». Они рассмотрены в параграфе втором.

Очевидна установка А. Колесникова не на убеждение читающей публики, а на ее развлечение. Он отталкивается от канона жанра государственного репортажа советских времен, буквально взрывая его изнутри переворачиванием с ног на голову оппозиций «серьезное – юмористическое», «личное – безличное», «высокое – низкое». Однако если объектами насмешек у его предшественников в литературе, таких, как И.Ильф, Е.Петров, В.Катаев были враги внутренние (мещане, нэлманы, бюрократы и т.д.) или внешние (государственные деятели западного мира, лидеры белой эмиграции в ранних фельетонах В.Катаева), то А.Колесников иронизирует над первыми лицами родного государства. Общий пафос стиля А.Колесникова – иронический. Но его ирония почти никогда не переходит в сарказм. Она носит, скорее, утверждающий характер.

Единственным принципом отбора материала для репортажа становится возможность извлечения из фактуры комического эффекта. Создается образ автора – собирателя

юмористических историй с героями - публичными деятелями современной России. Эти истории необязательно связаны с главной темой, каковой обычно является событие из жизни главы государства, но непременно вызывают смех.

Юмористические истории А. Колесникова, составляющие содержание его репортажей, тяготеют к анекдоту, имея с ним главное типологическое сходство – неожиданную концовку, в качестве которой обычно выступает иронический комментарий автора, обнажающий юмористическую сущность внешне серьезных событий. В то же время в качестве приемов для создания комического эффекта автор использует контрастное заострение «высокого» (например, глобальных проблем, которые решают мировые лидеры) и «низкого» (личные, «мелкие» впечатления автора, впечатления «простых» людей и т.п.), иронического «заземления» на себя глобальных событий (или, напротив, – иронического воспарения до глобальных обобщений от самых обыденных, прозаических вещей), а также фокусированием внимания на различных «побочных», «закадровых» происшествиях из жизни героев репортажей, в качестве которых обычно выступают политики высшего ранга. Там, где не удастся создать полноценный анекдот, А. Колесников пользуется приемами иронического острания, иронической лапидарности, вызывая у читателя общее ощущение юмористичности описываемых событий.

В качестве языкового приема создания комического эффекта А. Колесников чаще всего пользуется неожиданным согласованием, нарочитым употреблением вводных слов и «размытых» определений. В качестве сюжетообразующего начала выступает образ автора – собирателя и аналитика историй, характеризующих процессы, протекающие в обществе.

Сходные принципы создания КП можно наблюдать и у других современных авторов – в частности, у Игоря Иртеньева и Виктора Шендеровича. Игорь Иртеньев в 2003 году в издательстве ЭКСМО выпустил книгу «Народ. Вход. Выход». В нее вошли материалы, публиковавшиеся в течение двух лет – с ноября 1999 по октябрь 2001 года – на страницах сайта «Газета.ру» в еженедельных авторских колонках.

Нами отмечены два ключевых свойства КП – отбор материала по признаку качества (в книгу попадают не все заметки, а только лучшие), а также авторская установка автора на смеховое отображение панорамы современности. Образ автора в публицистике Иртеньева распадается на множество масок. Характерными приемами для иронического переосмысления действительности становятся: комическое сочетание несочетаемого, контраст, карикатуризация, создание сатирического образа, когда личность публичного человека (политика, шоумена и т.п.) сводится к одной, наиболее выпуклой его черте.

В КП чаще всего единственным средством организации композиции выступает образ автора – рассказчика, как, например, в книге Виктора Шендеровича «Изюм из булки», выпущенной в 2005-м году. В качестве «изюма» выступает тот анекдотический эффект, к которому стремится Шендерович, рассказывая любую историю.

Комический эффект, который стремится извлечь Шендерович-автор, не сводится к анекдотической концовке, а проявляется на всем пространстве текста, в виде иронических замечаний, сопоставлений «высокое-низкое», неожиданных сравнений. У историй есть своя завязка, которая обычно начинается со слов «Однажды...», «Этот анекдот...», «А вот еще одна из историй...». Далее

следует изложение сюжета и неожиданная развязка. Для изложения характерны сжатость, лаконичность, ироническая компрессия образов, которые сводятся к одной главенствующей черте, за которыми угадывается стремление автора выявить закономерное в единичном, внешне случайном.

Общими чертам и КП А. Колесникова, И. Иргеньева, В. Шендеровича являются установка на развлечение публики, ироническое отношение к действительности (нередко принимающее формы переосмысления советского прошлого, как на уровне концептуальном, так и на языковом).

Важнейшим способом организации повествования выступает соположение, развитие в хронологическом или ассоциативном порядке занимательных историй, анекдотов. Ключевым является принцип игры, сквозь призму которого комментируются все события действительности. Смех носит амбивалентный характер, а в качестве языковых средств создания комического используются расширение лексико-семантической сочетаемости, обыгрывание лексической многозначности, каламбуры, оксюмороны и т.д.

Самоирония как способ создания комического используется публицистами в жанре эссе. Эссеизм становится методом письма многих журналистов. А некоторые выпускают КП, состоящую из собственной эссеистики. Такова, например, Катя Метелица. С 2000 по 2008 год она вела еженедельную авторскую рубрику (колонку) «Стиль жизни» на 8-й странице «Независимой газеты». В 2006 году вышла в свет книга «Лбюовь», составленная из текстов этой рубрики. Ее исследование содержится в параграфе третьем.

Для Кати Метелицы характерно внимание к слову, которое проявляется в первую очередь чутким

отношением к ярким, чаще всего юмористически окрашенным неологизмам, отражающим «дух» эпохи, таким, например, как «Гонсалес» – этим словечком называют курьеров во многих московских офисах..

Принцип каталогизации мгновений, свойств, веществ – также ключевая черта эссеистического мировосприятия. Другие концептуальные составляющие мировоззрения автора: нонконформизм, сопереживание, гуманизм, апелляция к миру детства как камертону подлинности/неподлинности. А магистральным путем диалога является самораскрытие. В КП К.Метелицы отмечается симбиоз жанровых форм – комментария, фельетона, заметки, эссе. В них создается образ автора-самонаблюдателя, максимально близкий к биографическому автору. Для стиля характерны интерактивность, демонстративность постановки проблемы, открытость авторской позиции.

Абсолютизируется право человека на собственную неправильность, что отразилось в названии КП «Лблювь», в котором нарочито оставлена опечатка. На примере КП «Лблювь» и литературного произведения «Дневник Луизы Ложкиной» показан возможный путь творческой эволюции автора: от публицистичности с её прямым высказыванием от лица автобиографического автора к вымышленному персонажу, гиперболизация отдельных личностных черт до гротеска.

Гротеск как способ перехода публицистики с её строго документальной образностью в литературу с её образностью художественной является одним из наиболее популярных приёмов. Его мы можем наблюдать и в творчестве публициста Максима Соколова. В 1999 году вышла его двухтомная КП «Поэтические воззрения россиянина на историю», составленная из газетных публикаций автора в девяностые годы. Она рассмотрена в

параграфе четвертом второй главы «КП как «летопись времени» (М.Соколов).

В лице М.Соколова мы имеем публициста, описывающего современность с историософской позиции, суть которой он выразил следующими словами: «подытоживание истекших временных отрезков прошлого и нахождение в суматохе явлений истинного глубокого смысла».

Данная позиция автора реализуется в виде сюжетообразующей парадигмы, которую можно обозначить как «архаизация современности». Ключевым приемом выступает «игра цитат» (как правило, из литературных источников, с доминированием стихотворных), закономерным следствием которой становится итоговая цитатная поливариантность, когда автор не выражает прямо своей позиции, но предлагает выбрать вариант-прогноз развития событий из спектра предложенных им аналогий.

Нарочитая архаизация проявляется в языковом строе произведений М.Соколова в виде обильного использования цитат на языках первоисточников, архаизмов и неоархаизмов, под которыми понимаются авторские неологизмы, сознательно стилизованные под древность. В то же время очевидна установка автора на создание комического эффекта путем сталкивания архаизмов с ультрасовременными словами, которые автор либо черпает из разговорной речи, либо придумывает сам. Прием смешения стилей, «высокого» и «низкого» является наиболее характерным для М.Соколова, вызывающим эффект оксюморона.

Однако было бы весьма однобоко выделить среди современных авторов лишь тех, кто тяготеет к ироническому осмыслению действительности. Есть весьма достойные имена, которые демонстрируют «отказ от игр»

и пренебрежение к постмодернистскому мироощущению, сводящемуся к нравственному релятивизму и игре со смыслами.

В параграфах пятом и шестом анализируется творчество Валерия Панюшкина и Александра Архангельского. Валерию Панюшкину известность принесли, главным образом, колонки, репортажи и очерки в газете «Коммерсантъ». В 2006 году в издательстве «ОГИ» вышла его книга «Незаметная вещь», состоящая из очерков и эссе.

Концептуальные устремления творческой деятельности В.Панюшкина далеки от «постмодернистской игры знаков», тяготея к «журналистике прямого действия», что выражается в том, что многие публикации автора имеют вполне прикладной смысл – помочь собрать деньги на операции больным детям, найти доноров для людей, попавших в беду. При этом автор выступает в роли скорбного напоминателя живым о том, что их не минует смертная доля, задумавшись о которой, понимаешь относительность всего и вся, в особенности же социальных различий. Это проявляется в том, что автор поднимает «горькие», серьезные темы: тяжелые заболевания у детей, адаптация инвалидов в обществе, социальная отверженность.

Стремление автора к серьезности, весомости своих высказываний порождает сугубую лаконичность. Как на уровне текста, который, как правило, представляет собой динамичное описание событий, составляющих основу сюжета, так и в заголовках, которые нередко односложны, выражают суть произведения (например: «Неблагодарность» - о коллегах по журналистскому цеху, «Незаметная вещь» - о смерти, которая всегда рядом с нами, но ее никто не замечает и т.п.). Очерки В.Панюшкина тяготеют к литературному рассказу,

напоминая произведения А.Чехова как концептуальной составляющей («все в мире относительно»), так и по стилю (компрессия образов, лаконизм). Соответственно его КП «Незаметная вещь» одной ногой уже стоит в литературе.

Идейная позиция Панюшкина близка Александру Архангельскому – известному журналисту, постоянному автору колонки в газете «Известия». Отобранные им самим отдельные тексты из этих колонок составили книгу «Гуманитарная политика», выпущенную в 2006-м издательством ОГИ.

Последовательное раскрытие заблуждений (несознательных, а чаще – вполне сознательных) интеллигенции составляет стержень публицистического творчества А.Архангельского. Российские проблемы рассматриваются в общемировом контексте, что можно считать продолжением традиции «Дневника писателя», который говорил о «всечеловечестве» русской нации. Основной пафос публицистики Архангельского – гуманистический, который подразумевает напоминание о том, что за каждой проблемой, в том числе такой глобальной, как изменение мирового порядка в связи с террористической атакой на США 11 сентября 2001 года, стоит конкретный человек.

При этом критика журналиста направлена, главным образом, на релятивизм нравственных ценностей, транслируемый СМИ, а также цинизм правящих элит, занимающихся не реальными проблемами, но конструированием муляжей.

Приметами аргументативного дискурса А.Архангельского являются: говорение от первого лица, введение неологизмов, заостряющих внимание на особо важных для публициста проблемах: «никакомыслие», «стабилизец», «погоновожатые» и т.д. Архангельский выступает в качестве редкого для постсоветской

журналистики автора-аргументатора, имеющего целью не развлечение, но убеждение читателя. КП Александра Архангельского можно считать достойным продолжателем жанровых традиций «Дневника писателя» Ф.М.Достоевского и публицистики А.И.Солженицына.

В заключении представлены краткие итоги и основные выводы исследования. Обобщённым результатом диссертационной работы является выявление такого жанра массово-публицистической книги, как «книга публициста» (КП), анализ её жанровой природы, а также специфики образа автора и авторского стиля в КП.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Никитин А.А. Языковые способы создания комического в стиле журналиста Андрея Колесникова // Мир русского слова. – 2008. - №4. - С. 71-74. 0,1 п.л.

2. Никитин А.А. О понятии «книга журналиста» как типе издания // Вестник Чувашского университета. – 2009. - №3. С.314-319. 0,4 п.л.

3. Никитин А.А. О некоторых особенностях региональных «книг журналиста»// Журналистика и информационная политика в регионе: теория и практика функционирования: Материалы научно-практической конференции (15-16 ноября 2007 г.). Набережные Челны, 2007. С.226 – 231. 0,2 п.л.

4. Никитин А.А. Книги журналиста А.Колесникова как факт литературной жизни 2000-х годов. В сб.: Эволюция жанров в истории российской журналистики: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции г. Самара 15-16 марта 2007 г. – Самара, 2008. С.93-112. 1,25 п.л.

Никитин Андрей Анатольевич

**«КНИГА ПУБЛИЦИСТА»: ПРОБЛЕМЫ
ЖАНРОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ И СОВРЕМЕННОГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук.

Подписано в печать 24.02.2010 г.

Формат 60х84 1/16. Уч.- изд. л.1,1.Усл. печ.л. 1,6.

Печать плоская. Бумага писчая. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025, г.Иваново, ул.Ермака, 39.

